

Ло Цинсун не смог сдержать смеха, наблюдая за поведением Цзян Юя, и не удержался от шутки:

— Ну что, теперь, когда ты расплакался, стало стыдно? Ха-ха, ладно, тогда мы с твоей тетушкой пойдем первыми, а вы не забудьте прийти. В городке на площадке, не перепутайте место.

— Да, я понял.

С этими словами Ло Цинсун с женой удалились, а Цинь Ян, похлопав Цзян Юя по спине, сказал:

— Я сосчитаю до трех, и если ты успокоишься, то отведу тебя в городок купить маринованного тофу.

Не дожидаясь, пока Цинь Ян начнет считать, Цзян Юй, шмыгнув носом, поднял голову. Его глаза были красными, как у кролика, и он всхлипывая произнес:

— Успокоился, успокоился.

— Правда успокоился? — с улыбкой спросил Цинь Ян.

— Правда, правда, — ответил Цзян Юй, глядя на Цинь Фэн. — И Цинь Фэн тоже купи маринованного тофу.

— Куплю всем, — Цинь Ян не знал, плакать ему или смеяться. Видимо, только еда могла утешить этого простачка.

Троица вернулась домой, переоделась, умылась и, не поужинав, взяла фонарик и отправилась в путь.

Уже стемнело. Цинь Ян одной рукой держал фонарик, а другой вел Цзян Юя, который, в свою очередь, держал за руку Цинь Фэн. Они шли по глинистому полю, оба радостно подпрыгивая на ходу. Цзян Юй был счастлив из-за предстоящего угощения маринованным тофу, а Цинь Фэн — из-за того, что сможет не только поесть, но и посмотреть кино.

Они шли быстро, и по дороге в городок встретили немало односельчан. Даже Ян Хэпин с семьей дяди Цинь Яна были среди них. Две семьи, держа в руках факелы, шли впереди, смеясь и болтая. Видимо, все они направлялись в городок посмотреть кино.

Цинь Фэн, которая до этого болтала без умолку, увидев Цинь Вэйго, сразу же замолчала и тихо сказала Цинь Яну:

— Брат, дядя.

Цинь Ян спокойно кивнул и, взяв за руки обоих, обогнал семью дяди, выйдя вперед.

Две семьи, которые до этого весело болтали, увидев Цинь Яна и его спутников, мгновенно замолчали. Через мгновение детский голосок произнес:

— Папа, это вроде Цинь Ян, Цинь Фэн и тот дурачок. Они тоже идут смотреть кино?

Цинь Вэйго тихо отчитал ребенка:

— Это не твое дело, поменьше говори.

Ян Хэпин, наблюдая за удаляющейся троицей, сказал:

— Говорят, он усыновил дурачка из семьи Цзян, и земля с горой теперь на его имени.

Вторая тетушка Цинь ехидно добавила:

— Да, и еще купил землю у Ван Лаоэра. Видно, денег у него хватает.

Супруга Ян Хэпина с любопытством вмешалась:

— О, вот оно что! Теперь понятно, почему земля Ван Лаоэра вдруг стала кем-то обрабатываться. Покупка этих участков обошлась ему в пару тысяч, да? Он вернул тебе деньги?

Вторая тетушка Цинь вздохнула:

— Нет, что поделаешь, если он не хочет возвращать. Не будешь же приставлять нож к его горлу, чтобы заставить.

Супруга Ян Хэпина цокнула языком, собираясь что-то сказать, но Цинь Вэйго вовремя оборвал вторую тетушку Цинь:

— Поменьше болтай.

Вторая тетушка Цинь недовольно хмыкнула, но больше не стала говорить.

Цинь Ян, идущий впереди, уловил обрывки их разговора, но в душе не испытывал никаких чувств. Когда заработает деньги, конечно, вернет.

Они поспешили в городок, и когда добрались туда, фильм уже шел некоторое время. Громкоговорители разносили диалоги и музыку из фильма, создавая особую атмосферу.

На просмотр собралось много народу. Люди из окрестных деревень городка Дахэ стекались со всех сторон, и площадка была заполнена до отказа. Вокруг царил оживленная атмосфера, и множество торговцев продавали закуски. Такой простой и радостной атмосферы Цинь Ян не ощущал уже много лет.

— Ух, сколько народу! — восторженно воскликнула Цинь Фэн, стоя в толпе.

— Держись ближе, чтобы не потеряться, — Цинь Ян крепче сжал руку Цзян Юя и повел их через толпу.

Чем дальше они шли, тем больше становилось людей. Цинь Ян, будучи высоким, легко пробирался вперед, но Цзян Юй и Цинь Фэн, толкаемые со всех сторон, с трудом продвигались.

Не пройдя и нескольких шагов, Цзян Юй и Цинь Фэн потерялись в толпе.

Цзян Юй в панике закричал:

— Цинь Ян, Цинь Ян... Цинь Фэн пропала!

Услышав это, Цинь Ян остановился и огляделся. В море людей он не смог разглядеть Цинь

Фэн. Он слегка нахмурился, но особо не беспокоился, ведь Цинь Фэн была вполне самостоятельной.

Цзян Юй растерянно озирался, боясь смотреть на Цинь Яна, чтобы не получить выговор.

— Цинь Ян, а вдруг Цинь Фэн украли плохие люди?..

— Не украдут, она знает эти места. Будем смотреть кино или пойдём подождём её на дороге?

— Цинь Ян крепко держал Цзян Юя за руку, боясь, что тот потеряется в толпе. В отличие от Цинь Фэн, Цзян Юй не был знаком с этими местами, и если бы потерялся, то вряд ли смог бы найти дорогу обратно.

Беспокойный Цзян Юй тревожно сказал:

— Давай подождём Цинь Фэн, а то её украдут.

Цинь Ян с улыбкой посмотрел на него и, прикрыв его собой, вывел из толпы. Только они вышли к входу на площадку, как увидели Цинь Фэн, стоящую на небольшом возвышении и увлеченно смотрящую фильм.

Цинь Ян:

Цинь Ян повел Цзян Юя к ближайшим ларькам с едой, где потратил семь юаней на кучу закусок. Троица устроилась на том же возвышении, где стояла Цинь Фэн, и принялась есть, слушая фильм.

Цинь Фэн смотрела фильм с начала до конца, полностью погрузившись в происходящее. Цинь Ян же был равнодушен к фильму, для него главным было развлечь двух младших. Что касается Цзян Юя, то он вообще не обращал внимания на огромный экран, сделанный из белой ткани. Весь фильм он с упоением ел, а закончив с едой, начал клевать носом.

Когда фильм закончился, было уже около девяти вечера. Цзян Юй, прислонившись к Цинь Яну, сладко спал.

На обратном пути они шли втроем. В толпе так и не удалось встретить Ло Цинсуна с женой. Цинь Ян нес на спине Цзян Юя, а Цинь Фэн шла сзади, освещая путь фонариком. Она все еще была полна энергии и с восторгом обсуждала с Цинь Яном сюжет фильма.

На следующее утро Цинь Ян не стал будить крепко спящего Цзян Юя, сам собрал вещи и отправился в поле.

На дамбе было мало людей. Сельскохозяйственные работы уже завершились, и дел было немного, зато пасущихся коров оказалось немало.

Цинь Ян, копая землю, наблюдал за мирно жующими коровами и задумался, не стоит ли купить скотину для хозяйства.

Он провел все утро, обрабатывая участок в одиночестве, а к полудню, когда он отдыхал, к нему пришли Цинь Фэн и Цзян Юй с обедом.

Цзян Юй, увидев Цинь Яна, сразу же бросился к нему:

— Цинь Ян, ты, ты не разбудил меня. Это потому что я плохо работаю?

Цинь Ян не стал объяснять, а вместо этого с улыбкой сказал:

— Я звал тебя, но ты спал так крепко, что я решил пойти один.

Цзян Юй смущенно нахмурил свои аккуратные брови и тихо пробормотал:

— Но я, я не слышал. Цинь Ян, может, в следующий раз позовешь меня громче? Тогда я точно проснусь.

Цинь Ян, смеясь, взял обед, который протянула ему Цинь Фэн, и нежно потрепал Цзян Юя по голове:

— Хорошо, в следующий раз позову громче.

— Хе-хе, — Цзян Юй радостно улыбнулся, а затем, почесав голову, побежал в поле, взял мотыгу и начал копать.

Оставшийся участок они закончили за час. Цинь Ян не спешил домой, и, увидев у подножия горы дикие цветы, решил немного отвлечься. Он повел двоих младших собирать дикие растения, а затем, вернувшись домой, нашел несколько старых горшков, наполнил их землей и посадил туда собранные цветы. Расставив горшки на заборе, он создал довольно живописный вид.

Вечером Цинь Ян отвел Цзян Юя в соседний дом, чтобы переночевать. Проходя через грязную и беспорядочную главную комнату, он вдруг задумался.

Поставив масляную лампу на стол, Цинь Ян спросил Цзян Юя:

— Ты хочешь жить здесь или у меня дома?

Цзян Юй послушно снял обувь и одежду, оставшись в одних трусиках.

— Я хочу жить здесь. У тебя дома есть бабушка, она такая строгая, я ее боюсь.

Цинь Ян продолжил:

— Тогда мы будем жить здесь, но в доме много вещей, которые нельзя использовать. Я перенесу их в другую комнату. Ты согласен?

Цзян Юй уютно устроился в постели и, глядя на Цинь Яна своими яркими глазами, спросил:

— Ты тоже будешь жить здесь? Мы будем жить здесь вдвоем?

— Да.

Цзян Юй радостно воскликнул:

— Отлично, хе-хе.

Цинь Ян тоже улыбнулся, снял рубашку и брюки, задул керосиновую лампу и лег в постель, оставшись в одних трусах.

Цзян Юй, извиваясь, как червячок, пододвинулся к Цинь Яну и, с наслаждением вздохнув, устроился поудобнее.

Когда рука Цинь Яна коснулась нежной и прохладной кожи Цзян Юя, его тело на мгновение напряглось, и в груди пробежало странное чувство.

Они уже настолько привыкли друг к другу, что спали, обнажившись. Каждый раз, когда они ложились спать, Цзян Юй сам поддвигался к Цинь Яну, и ощущение их тел, соприкасающихся друг с другом, всегда вызывало у Цинь Яна странное чувство. Он не испытывал отвращения, наоборот, ему это даже нравилось. Но все же, два мужчины, спящие так близко, — не слишком ли это странно?

Каждый раз, когда Цзян Юй делал что-то подобное, Цинь Ян задавался этим вопросом. Но, вспоминая, что перед ним всего лишь простодушный человек, который ничего не понимает и просто хочет быть рядом с тем, кому доверяет, он успокаивался.

<http://bllate.org/book/17698/1652181>